

2007
5 (13)

**Известия
корееведения
в Центральной Азии**

Центр корееведения
Казахский Национальный университет им.
аль-Фараби

ИЗВЕСТИЯ КОРЕНЕВЕДЕНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Выпуск 5 (13)
2007

Алматы

**Известия Корееведения Центральной Азии
Выпуск 5 (13), 2007**

Издание выпуска осуществлено при содействии Academy of
Korean Studies (Republic of Korea)

ISBN 5-628-01-982-8

© Центр Корееведения
КазНУ им. аль-Фараби

Center of Korean Studies
Kazakh National University named after
al-Farabi

NEWSLETTER OF KOREAN STUDIES IN CENTRAL ASIA

**VOL. 5 (13)
2007**

Алматы

**Newsletter of Korean Studies in Central Asia, Vol. 5 (13),
Almaty, 2007**

**Published in 2007 by Center of Korean Studies Kazakh
National University named after al-Farabi**

Copyright © 2007 Center of Korean Studies KNU

**This issue is published under financial support of the Academy
of Korean Studies (Republic of Korea)**

**Редакционная коллегия журнала «Известия корееведения
Центральной Азии»**

Редактор: Ким Герман Николаевич, профессор, доктор исторических наук, зав. каф. корееведения факультета востоковедения и директор Центра корееведения КазНУ им. аль-Фараби

Зам. редактора: Хан Валерий Сергеевич, канд. философских наук, зам. директора Института истории Академии наук Республики Узбекистан (Ташкент)

Члены редакционной коллегии:

Бугай Николай Федорович, доктор исторических наук, профессор, зав. сектором Института истории Российской Академии наук (Москва, Россия)

Им Ёнг Санг, профессор Хангук университета иностранных языков (Сеул, Республика Корея)

Кинг Росс, профессор, доктор философии, университет Британской Колумбии (Ванкувер, Канада)

Ланьков Андрей Николаевич, кандидат исторических наук, профессор, Австралийский Национальный университет (Канберра, Австралия)

Ли Владимир Федорович, профессор, доктор исторических наук, Дипломатическая академия МИДа Российской Федерации (Москва)

Ока Нацуко
Японский институт развивающихся экономик (Токио, Япония)
(Токио, Япония)

У-Каммингс Мередит
Доктор, профессор, директор Центра корееведения Мичиганского университета (Энн Арбор, США)

Editorial board:

Editor - in - Chief: German.

Kazakh National University named after al-Farabi (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Deputy Editor-in-Chief: Valery Khan

Institute of History of the Academy of Sciences (Tashkent, Republic of Uzbekistan)

Members:

Nikolay Bugaj

Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Yim Yong Sang

Hanguk University of Foreign Studies (Seoul, Republic of Korea)

Ross King

University of British Columbia (Vancouver, Canada)

Andrey Lankov

Australian National University (Canberra, Australia)

Vladimir Li

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Oka Nazuko

Institute of Developing Economics (Tokyo, Japan)

Meredith Woo-Cummings

University of Michigan (Ann Arbor, USA)

Содержание

История, этнография и социология

Бугай Н.Ф.

Проблема российских корейцев в социально-«географическом синтезе» (вопросы историографии). Часть 2.

Динер А.

Казахстанские корейцы и немцы: сравнительное исследование принадлежности.

Ем Н.Б.

Межэтнический союз корейских женщин и американских военнослужащих как этап в истории межнациональных браков корейцев США.

Ким Г.Н.

Иммиграция корейцев в Австралию.

Хан В. С.

К историографии изучения кобонди.

Лингвистика и литературоведение

Хван Ю.С.

Айналайн. Пьеса в 2-х действиях, Действие 1.

Кан А.

Сценарий документального фильма «Корё сарам – век семьи, век судьбы».

Искусствоведение и религиоведение

Еремян Р. В.

Корейские художники Узбекистана на выставках и в мастерских.

Сагитова О.И., Прозорова Г.

Миссионерские школы для корейских детей на территории Приморского края (втор. пол. 19 в. - н.20 в.).

Ким Г.Н., Ибраева Ж.Н.

Южнокорейские телесериалы в Казахстане: «халлью» и зрительская реакция. (По материалов пилотных опросов).

Политология и экономика

Мен Д.В.

Казахстан и Корея в geopolитике Азиатского региона

Ока Нацуко

Корейцы в современном Казахстане: стратегия выживания в роли этнического меньшинства.

Эссе и мемуары

Ким Пантелей.

Вода-это жизнь. Частья третья.

Новые имена

Тен М.

Особенности менталитета корейских студентов и проблемы национальной идентификации

Гилёв А.А.

Проблема ранних контактов Когурё со странами Средней Азии.

Чугунова Е.

Корейский след в династии Мусиных-Пушкиных.

Джумашев А.М.

К истории депортации дальневосточных корейцев в Каракалпакстан (1937-1938 гг.).

Сведения об авторах

Table of contents

History, ethnography and sociology

Bugaj N.F.

Problem of Russian Koreans in social- geographical synthesis (questions of a historiography). Part 2.

Diener A.

Kazakhstans Koreans and Germans: A comparative study of belonging.

Yem N.B.

The interethnic marriages of the Korean women and the American military service men as a stage in a history of interethnic marriages of Korean Americans.

Kim G.N.

Korean Immigration to Australia.

Khan V.S.

About historiography of studying kobonji.

Linguistics and Literature

Hvan J.S.

Ainalayn. The play in 2 actions, Action 1.

Kan A.

The script of documentary film «Koryo capam - a century of family, century of destiny».

Art criticism and Religious studies

Eremjan R.V.

The Korean artists of Uzbekistan at exhibitions and in workshops

Sagitova O.I., Prozorova G.

Missionary schools for Korean children in territory of Primorski Krai (second half of 19 c. beginning of 20 c.)

Kim G.N., Ibraeva Z.N.

South Korean TV dramas in Kazakhstan: Hallyu and audience reaction. (On materials of pilot surveys) - 12.

Political science and Economy

Men D.V.

Kazakhstan and Korea in geopolitics of the Asian region.

Oka Natsuko

Koreans in modern Kazakhstan: strategy of a survival in a role of ethnic minority.

Essay and Memoirs

Kim Panteley

Water is life. Part3.

New Names

Ten M.

Features of mentality of the Korean students in Uzbekistan and problems of national identification.

Gilyov A.A.

Problem of early contacts of Koguryo with the countries of Central Asia.

Chugunova E.

The Korean trace in dynasty of Musin-Pushkin.

Dzhumashev A.M.

To a history of deportation Far Eastern Koreans to Karakalpakstan (1937-1938).

НОВЫЕ ИМЕНА

Тен М.

Особенности менталитета корейских студентов и проблемы национальной идентификации

Изучение менталитета, его особенностей и сущности является актуальной проблемой, рассматриваемой представителями разных наук, т.к. проблемы становления национального самосознания находятся в центре внимания исследователей корейских диаспор в странах СНГ. В Узбекистане на сегодняшний день проживает 155, 9 тыс. корейцев¹. Из них значительную часть составляет молодежь, то есть те, которые решают вопросы национального, культурного самоопределения. Как пойдет развитие корейской диаспоры в обозримом будущем: по пути ассимиляции с окружающей этнокультурной средой или возрождения своих собственных культурных ценностей, сохранения и развития национальной самобытности? – вот вопрос, который волнует корейскую молодежь, проживающую в Узбекистане.

Проблемы национальной идентификации корейских студентов стоят в центре внимания настоящей работы. Национальная идентификация рассматривается как категория, обозначающая весь комплекс проблем национального самоопределения, включая осознание интересов, ценностных ориентаций и установок по отношению к другим национальностям.² Проблемы социальной идентификации непосредственно отражаются на формировании национального самосознания молодых людей. Идентификация – основной фактор определения этнической принадлежности индивидов. В современной науке существует немало трактовок понятия «идентификация», но среди них преобладает её понимание как процесса перенесения индивидом на самого себя качеств и особенностей его внешнего окружения, стремление актуализировать в своей личности такие черты, которые имеют важное и жизненно необходимое для него значение в данных условиях. Идентификация – это самоопределение путем свободного выбора человеком тех качеств, умений и ценностей, какими он хотел бы обладать³. Изучение процессов идентификации неразрывно связано с

определением менталитета нации, ее отличительных черт на уровне сознания и деятельности. Менталитет – это определенный образ мыслей, совокупность умственных навыков и духовных установок, присущих отдельному человеку или общественной группе⁴.

Проблема национальной идентификации корейской молодежи современного Узбекистана изучалась в социологическом исследовании, проведенным автором. Он подходит к решению проблемы с точки зрения определения духовных особенностей менталитета, недостаточно изученных исследователями корейской культуры. Цель данной работы заключается в раскрытии особенностей менталитета корейской молодежи Узбекистана в сравнении с менталитетом молодых людей узбекской национальности. Задача исследования - определение факторов, влияющих на процесс идентификации и основные проблемы национального самоопределения молодых людей корейской национальности в современном обществе. Предметом исследования стали ментальные особенности духовного самоопределения корейской молодежи и процессы обретения национальной идентичности в сравнительном анализе с узбекской молодежью. Объектом явились студенты 3-4 курсов корейской и узбекской национальностей.

В исследовании была применена случайная выборка - 100 чел. Методом экспериментального опроса было опрошено 2 группы студентов по 50 чел.: контрольная группа – узбеки, экспериментальная – корейцы. Был применен индивидуально-групповой подход по методике доцента Убайдуллаевой Р.Т.⁵. Главной особенностью данной методики является системное изучение менталитета на основе выявления его различий у исследуемых групп по четырем характеристикам: чувственно-эмоционального, нормативного, ценностного и рационального духовных складов, определение особого их сочетания. Чувственно-эмоциональный склад включает в себя такие качества респондентов, как умение контролировать себя в конфликтных ситуациях, степень собранности и спокойствия при поиске выхода из затруднительных ситуаций, импульсивности. Нормативный склад менталитета – это сложившаяся в культурной среде привычка поведения, их влияние на мотивацию при решении вопросов повседневной деятельности.

Ценности выражают духовные потребности и проявляются в убеждениях, духовных потребностях, интересах и целях деятельности. Выделяют терминальные и индустримальные ценности⁶. В проведенном опросе изучались инструментальные

ценности, т.е. те, которые выступают способом достижения целей. Были выделены 2 типа ценностных ориентаций: ориентированные на себя и ориентированные на внешние факторы. Кроме того, изучалась самооценка студентов, характеризующая степень уверенности в себе и своих силах.

Рациональность – это умение правильно понимать ситуацию и вырабатывать адекватные средства достижения цели. Это уровень логического сознания, характеризующий степень осмысливания процессов. Он связан с рефлексивностью действий и выражает характер ментальных различий корейских и узбекских студентов. Именно поиск ментальных различий корейской и узбекской молодежи помог более глубоко проникнуть в субъективный мир и выявить основные факторы, определяющие процессы национальной идентификации. Путем рассмотрения отмеченных четырех компонентов сознания корейской и узбекской молодежи была выявлена следующая индивидуально – групповая структура самосознания групп студентов корейской и узбекской национальности.

Таблица 1. Показатели уровня рефлексии и духовно-нравственных позиций студентов корейской и узбекской групп (единица измерения – коэффициент).

Уровень	Чувства		Нормы		Оценка		Рефлексия	
	КОР	УЗБ	КОР	УЗБ	КОР	УЗБ	КОР	УЗБ
Низкий	0.1	0.1	0.1	0.1	0.1	0.1	0.1	0.1
Средний	0.2	0.2	0.3	0.2	0.3	0.3	0.3	0.2
Высокий	0.5	0.4	0.5	0.6	0.3	0.3	0.4	0.4

Из табл.1, в целом по результатам изучения характеристик были отмечены следующие различия между двумя группами. Наибольшие различия в менталитете обнаружаются в нормативном духовном складе. У корейских студентов следование нормам стоит на более низком уровне, чем у узбекских студентов, разница коэффициентов составила 0,08. Если по низкому и среднему уровням характеристик наблюдается существенная прерогатива корейцев (разница 6 %), то по высокому уровню преобладают узбеки, т.к. они более высоко оценивают нормы. Изучение преимущественной ориентации групп студентов показало, что корейцы в затруднительных ситуациях опираются больше на поддержку друзей и знакомых (40%), нежели на

собственные силы. Некоторая часть в достаточной мере знает свои возможности, но не знает, как применить их (24%). И узбеки (66%) и корейцы (56%) знают, чего хотят и понимают, как этого добиться, умеют слышать себя. Но в отличие от узбеков корейцы меньше вдаются в причины появления затруднительных ситуаций, хотя и стремятся в них разобраться (56%).

На основе полученных данных опроса были составлены обобщенные коэффициенты, показывающие уровни рефлексии и духовно-нравственных позиций. Например, к низкому уровню чувственного восприятия относились совокупные показатели от числа отметивших ответы: 1. «раздражение»; 2. «ненависть, злость»; 3. «я начинаю раздражаться конфликтовать». По итогам исследования по чувственно-эмоциональной характеристики обнаруживаются существенные различия. В целом, и у корейцев и у узбеков получены значимые показатели, отнесенные к высокому уровню. Корейцы проявляют высокую степень собранности и умения контролировать себя в конфликтных ситуациях (36%). Для них характерен высокий уровень самообладания. Корейцы большей частью уравновешены и спокойны при столкновении с препятствиями. Узбекские студенты по чувственно-эмоциональной характеристике уступают в среднем на 0,08, а разница показателей по высокому уровню данной характеристики между группами составляет 0,1 коэффициент.

Дополнительный вопрос анкеты исследования о национальном самоопределении также выявил явные различия менталитета между двумя группами опрошенных. Так, если только 48 % корейцев считает себя частью узбекистанского общества, то среди узбекских студентов таких оказалось – 80 %. Значительное число корейцев считает себя частью своей этнической группы – 32 %. Это говорит об определенном уровне национального самосознания корейской молодежи. Некоторая часть корейцев отождествляет себя с корейцами исторической родины. Однако смысл этих ответов проясняется в результате анализа ответов на вопросы понимания респондентами понятия «Родина». 82 % корейцев считают родиной место, где они родились, т.е. Узбекистан, и лишь 4 % – историческую родину, т.е. Корею. Это говорит о серьезном противоречии, лежащем в основе национального самоопределения корейцев в Узбекистане. Это противоречие помогает понять трудности и проблемы молодежи. С одной стороны корейские студенты считают себя частью отдельной этнокультурной общности, с другой – они осознают свою сопричастность с жизнью узбекистанского об-

щества, с которой они постоянно взаимодействуют. Корейские студенты стремятся реализовать себя в сфере образования, повысить свой социальный уровень, однако проблема внутреннего осознания себя частью среды, в которой они живут, не дает им полной уверенности в своих планах.

Это подтверждается и ответами на вопросы, касающиеся миграционных настроений респондентов. Как и предполагалось, более высокий уровень миграционных настроений наблюдается среди представителей корейской молодежи. Свое будущее с Узбекистаном твердо связывают лишь 32 % корейцев, в то время как среди узбеков – 64 %. Категорически не связывают свое будущее с Узбекистаном – 14 % корейцев и 2 % узбеков. Эти данные подтверждают показатели миграционных тенденций из официальной статистики. Так, в начале 90 – х годов выбытие корейского населения из Узбекистана колебалось по годам в пределах 2,0 – 2,3 тыс. человек в год, а в последние 5 лет – 3,4 – 3,9 тыс. человек, т.е. интенсивность выбытия возрастает⁷.

Корейцы не удовлетворены, прежде всего, экономическим положением в стране. Можно сказать, что корейцы – это миграционно подвижная часть узбекистанского общества. Однако при всем при этом, многие корейцы надеются на улучшение ситуации. Таковых оказалось 40 %. Разочарованные в своих ожиданиях, а ныне пополнившие контингент миграционно активных составили 12 %. Для более глубокого изучения этих процессов необходимо проводить подобные опросы систематически, чтобы выявить тенденцию. Пока же можно утверждать то, что с 1989 года и к началу нашего века республику покинуло 35,6 тыс. корейцев.⁸ А, исходя из данных, полученных в исследовании, можно предвидеть рост миграционных настроений в ближайшее время. Вопрос о миграционных настроениях корейской молодежи во многом зависит от их внутренних установок, которые у корейцев довольно неустойчивы. Трудности национального самоопределения является причиной неуверенности в будущем, поэтому значительная часть корейцев настроена на перемену той среды, в которой она пребывает и где не может стать в полной мере ее частью. Наряду с экономическими, эта неявная проблема корейцев оказывает существенное влияние на обретение национальной идентичности в социальной среде. Это отражается и на отношении корейской молодежи к традициям своей национальности. По итогам исследования ответы по данному вопросу получились весьма неоднознач-

ные. И узбеки (54 %) и корейцы (64 %) относятся к традициям своей национальности положительно. 24 % корейцев и 46 % узбеков выразили положительное отношение к традициям, при условии упрощения некоторых традиций. Но было выражено и другое отношение. Так, 8 % корейцев относится к традициям нейтрально и 4 % относится к ним отрицательно.

При достаточно высокой общей положительной оценке национальных традиций, часть корейцев относиться к ним с неодобрением. Это явление вполне закономерно в контексте общей проблемы постепенной утраты корейской диаспорой своих культурных ценностей. Узбеки, проживая в своей родной этнокультурной среде, перенимают традиции, поэтому они считают их неотъемлемой частью своей жизни.

Выделений различий менталитетов исследуемых групп дало возможность обнаружить следующие сходства корейских и узбекских студентов. Схожие результаты оказались по рациональному духовному складу (таблица 1). Незначительная средняя разница между группами (0,03) наглядно показывает, что и узбеки и корейцы, в целом, довольно целеустремленны и стараются действовать исходя из своих возможностей. Корейские студенты ориентированы больше на внешние факторы, такие, как везение, удача, поддержку окружающих, а у узбеков явно выраженная ориентация на внутренние факторы: собственные, духовные силы и возможности. При этом корейцы стремятся расширять кругозор своих знаний (36%), так же, как узбекские студенты, сочетают свои усилия с упорством и трудолюбием. Корейцы более самонадеяны, в собственных ответах на открытые вопросы анкеты они указывали, что в любом случае смогут добиться желаемого. Узбеки более сдержаны и действуют более обдуманно и стремятся пополнять свой опыт и развивать самодисциплину. Средняя разница по ценностной характеристике в коэффициентном выражении составила всего 0.03. А по среднему уровню оценки показатели совпали - 0,3 (коэф.). Корейцы, как и узбеки, оценивают встречающиеся трудности довольно взвешенно. Значительная часть корейцев (41%) обдумывает возможность возникновения препятствий, старается подготовиться к ним заранее. Особое внимание обращают, обработанные методом контент-анализа, варианты ответов респондентов на открытые вопросы, согласно которым корейцы оценивают трудные ситуации в своей жизни, как явление обыденное и необходимое.

Схожие результаты получились и по вопросу, касающемуся отношения респондентов к смешанным бракам. В целом, корей-

цы относятся к таковым положительно – 52%, среди узбеков таких – 32%. 26% корейцев ответили отрицательно, однако при условии присутствия в отношениях взаимной любви, мешать браку не стоит, узбеков так ответило 44 %. 8 %- корейцев и 10% узбеков относятся к межнациональным бракам отрицательно по национальным причинам. Из этого можно предположить, что в будущем возможно количество смешанных браков в Узбекистане будет расти. Но этот вопрос требует отдельного исследования.

Интересные ответы были получены на вопрос анкеты, касающийся национальной принадлежности, близкой по духу и культурному воспитанию корейским и узбекским студентам. Итоги довольно интересные. 80% корейцев ответили, что им близка национальная принадлежность корейцев, тогда, как 70% узбеков ответили так по поводу принадлежности к узбекской национальности; 18% узбекам близка корейская нация, а 16% корейцам – узбекская; кроме того 16% корейцев и 8% узбеков ответили, что им близка русская нация. Исходя из этого видно, что корейская и узбекская нации не ставят между собой барьеров, напротив, они все больше взаимодействуют и становятся действительными членами единой социально-культурной среды.

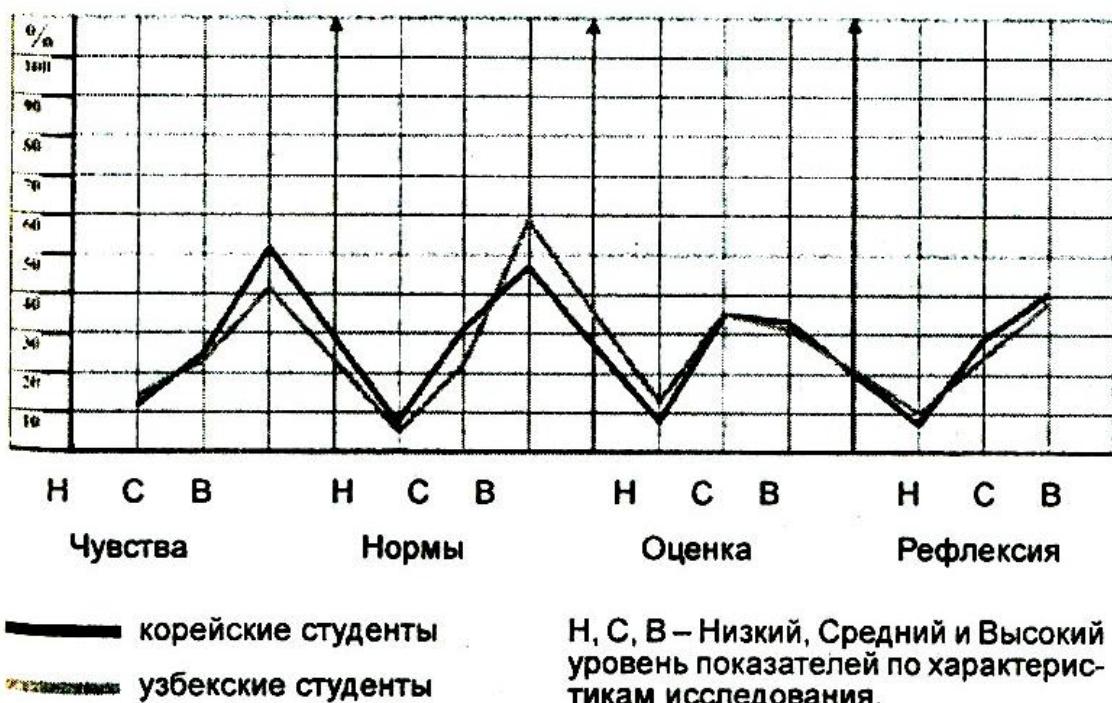

Диаграмма. Логический инвариант деятельности корейской и узбекской групп студентов.

На основании анализа индексов чувственно-ценностно-рационального уровней был обнаружен логический инвариант менталитета групп студентов корейской и узбекской национальностей, отражающий деятельностные аспекты (диаграмма).

Как видно из диаграммы, по многим параметрам менталитеты имеют сходства. Это объясняется единой социокультурной средой и тем, что между корейцами и узбеками не существует языкового барьера, многие узбеки знают или стремятся выучить русский язык, а корейцы начинают говорить по-узбекски. И та и другая нации сталкиваются с одинаковыми социальными, экономическими и политическими вопросами в стране, от чего консолидация этих национальных групп только усиливается.

Однако вопрос о национальной идентификации стоит сегодня перед корейцами намного острее, чем у узбекской молодежи. Отдаленность от исторической родины – пожалуй, один из главных факторов утраты корейской диаспорой в Узбекистане значительной части своих культурных национальных ценностей, главным образом, языка.

Как известно, корейцы оказались в республиках центрально-азиатского региона не по причине добровольной миграции, а были насильственно депортированы с Дальнего Востока в 1937 году. За прошедшие с тех пор десятилетия многое в их жизни подверглось значительным переменам, в том числе язык, обычаи и менталитет в целом. «Оказавшись в полигэтническом окружении, корейцы постепенно преодолевали рамки своего мононационального сознания, приобщаясь к инонациональным ценностям. Происходила трансформация корейского культурного фонда, усилившаяся высокой степенью ассимиляции; этнические корейцы адаптировались к традициям русской, европейской и центрально – азиатской культур. Эти факторы существенно повлияли на поведение, обычай, мировоззрение и идеалы людей, депортированных с Дальнего Востока».⁹ Исследование сходств и различий в менталитете корейских и узбекских студентов выяснило, что по нормативной и чувственно-эмоциональной характеристикам корейцы отличаются от титульной нации. Корейцы обладают более спокойным характером и менее конфликтны. Но они чаще проявляют нерешительность по сравнению с узбекскими студентами, стараются опереться на поддержку других, чем

на себя и свои возможности. Корейцы стремятся приобрести больше знаний, а узбеки доверяют опыту и навыкам. Однако корейцы легче относятся к затруднительным ситуациям и более оптимистичны в достижении желаемых результатов. Можно говорить о том, что корейцами в достижении целей движет некий стимул в себе или заинтересованность, нежели вынужденная или объективная необходимость. К вопросу о национальной самоидентификации, большинство корейцев положительно относится к своим национальным традициям. Это обнадеживающий сигнал к перспективе роста уровня национального самосознания корейцев в Узбекистане.

Исследование показало также, что и количество смешанных браков по-видимому будет расти, а значит, возрастает вероятность более глубокого смешения корейской диаспоры с другими нациями, проживающими в республике. Отсюда возможно появление двух параллельных тенденций. С одной стороны – уровень национального самосознания корейцев будет возрастать, с другой – будет происходить дальнейшее взаимодействие, взаимообогащение корейской и других национальных культур Узбекистана.

Что же мы можем получить в итоге? Автор данной работы придерживается мнения, что уже в обозримом будущем корейцы станут менее обособленной и отделяющейся частью узбекистанского общества, займут более прочное место во всех сферах жизнедеятельности республики, а вместе с тем, сохранив собственную культуру, создадут некую новую этнокультурную общность. В ней узбекистанская корейская культура соединит приобретенные русские культурные ценности, выбранную сегодня часть узбекской ментальности и свою, во многом осовремененную, национальную культуру. Но есть вопрос, которому следует уделить особое внимание – это рост миграционных настроений среди корейской молодежи. Исходя из полученных данных исследования, необходимо разработать ряд мер по предотвращению стихийного потока миграции из Узбекистана корейцев в будущем. Эти меры должны предусматривать решение острых проблем в социально-экономической сфере, улучшение культурного и духовного климата в государстве. Наряду с уже принятыми законами о развитии национальных диаспор, необходимо усилить работу и неправительственных некоммерческих организаций, национальных культурных центров.

Однако следует констатировать тот факт, что на сегодняшний день работа Ассоциации корейских культурных центров (АККЦ) практически не эффективна и не заметна для подавляющей части корейской диаспоры Узбекистана. А работа с корейской молодежью вообще не организована и этому вопросу не уделяется должного внимания. Формально не так давно при Ассоциации было образовано молодежная секция, но она не проводит никакую работу. Если корейской молодежью не занимаются организации, специально уполномоченные, то, что можно сказать о других благотворительных, международных и др. организациях. Несомненно, Ассоциация способна внести существенный вклад в решение проблем, стоящих сегодня перед корейской молодежью, в том числе, и проблемы национальной идентификации. Эта проблема стоит остро, и к ней будут обращаться не раз. Утрата культурных ценностей и процессы мировой глобализации приводят к стандартизации отношений, поэтому важно не только сохранить, но и развить культурное богатство корейской диаспоры в направлении обретения национальной идентичности для того, чтобы, став важной составляющей общества Узбекистана, корейцы могли раскрыть свой культурный и духовный потенциал во имя процветания республики.

Процесс индустриализации вносит свои коррективы в этнокультурные процессы, однако не стоит забывать, что без сохранения и преумножения культурных ценностей невозможен и шаг в будущее. На примере многих стран мы видим, как использование культурного богатства помогает добиваться успехов в экономике, политике и международных отношениях. Опираясь на достижения прошлых поколений возможно построение процветающего будущего.

Узбекистан - это многонациональная республика, а значит, вбирает в себя культурные ценности многих народов и народностей. Из этого многообразия складывается прочная основа для построения гражданского общества. Толерантность и взаимоуважение стали главной чертой национальных отношений в Узбекистане. Многосторонний учет культурных интересов каждой нации, проживающей в стране – необходимый фактор демократических преобразований, наметившихся в условиях переходного общества. Корейская диаспора реализовала далеко не все свои возможности. При условии сохранения мира и порядка, добрососедства и миролюбия, каждая нация

способна внести свой значительный вклад в дело построения демократического, благополучного и богатого государства.

Литература:

1. Этно-конфессиональный атлас Узбекистана. - Т.: Госкомдемгеодез-кадастр, 2005.
2. Ганиева М.Х. Этносоциология. - Ташкент. 2005, - С.73
3. Садохин А.П. Этнология. - М., 2001, - С.131
4. Терра Лексикон. Иллюстрированный энциклопедический словарь / Под ред. С. Новикова. - М.: Терра, 1998. - С.349
5. Убайдуллаева Р.Т. Метод самодиалога в исследовании менталитета студентов // Социология: 4М, 2006. № 22.
6. Здравомыслов А.Г. Проблема интереса в социологической теории. Л., 1964. С.68.
7. Максакова Л. Миграция корейского населения Центральной Азии. // Многонациональные страны и национальная идентификация. Бишкек. 2005. - С.12.
8. Population migration in Uzbekistan. - Tashkent, 2001, - P.101
9. Назарьян Р, Югай А. Перемена вероучения корейцами Узбекистана, как один из факторов создания международного корейского сообщества. // Многонациональные страны и национальная идентификация. Бишкек. 2005. - С.106.

Сведения об авторах

Бугай Николай Федорофич

Доктор исторических наук, профессор. Автор многих публикаций по истории депортаций народов в сталинский период, по проблемам этнических общностей современной Российской Федерации.

Гилев А.А.

Аспирант-археолог Новосибирского государственного университета.

Джумашев Аскар Мамбетович

Кандидат исторических наук, научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Каракалпакского отделения АН Республики Узбекистан.

Динер Александр

Профессор географии университета Пеппердайн (США). Его научные интересы связаны с исследованием Советской Центральной Азии и Монголии. Автор монографии о концепции «родного дома» и этнической интеграции среди корейцев и немцев Казахстана.

Еремян Римма Варшамовна

Искусствовед, автор книги «Корейские художники Узбекистана».

Ибраева Жанна Нурлановна

Закончила корейское отделение факультета востоковедения КазНУ им. аль-Фараби. Во время учебы неоднократно выступала с докладами на студенческих научных конференциях. С 2006 года работает на кафедре корееведения, одновременно является соискателем. Тема ее диссертации связана с проявлением феномена «халлью» в постсоветской Центральной Азии.

Кан Александр

Окончил литературный институт им. Горького, является победителем ряда литературных конкурсов. Произведения писателя переводились на английский, немецкий, шведский и корейский языки.

Ким Герман Николаевич

Доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой корееведения факультета востоковедения КазНУ им.

аль-Фараби.

Ким Пантелей Дмитриевич

Родился на Дальнем Востоке в 1937 году был депортирован в Казахстан. Работал инженером водного хозяйства в Узбекистане, затем находился в служебной командировке в Северной Корее и Монголии. В 2003 году вышла в свет его книга "Жизнь и работа под грифом «секретно».

Мен Дмитрий Вольбонович

Кандидат философских наук, профессор Казахского национального педагогического университета им. Абая. Автор множества публикаций о корейцах Казахстана, выступал неоднократно с докладами на международных конференциях.

Ока Нацуко

Научный сотрудник Отдела региональных исследований Института развивающихся экономик, Чiba (Япония). Автор ряда статей о корейцах в России, Советском Союзе и суверенном Казахстане.

Прозорова Г.

Научный сотрудник центра по изучению русской эмиграции в странах АТР Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН.

Сагитова И.О.

Научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока (Владивосток). Защищила диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук на тему «Диаспорные общины Приморского края: формирование, развитие, этнокультурный облик (вторая половина XIX-XX вв.)».

Тен Михаил Дмитриевич

Закончил в 2005 году бакалавриат на отделении факультета социально-политических наук в Национальном Университете Узбекистана им. Мирзо-Улугбека и поступил в магистратуру того же факультета, по той же специальности. Помимо студенческой научной деятельности увлекается поэзией, имеет публикации в газете "Коре синмун".

Хан Валерий Сергеевич

Кандидат философских наук, заместитель директора института истории Академии наук Республики Узбекистан. Опубликовал ряд вузовских учебников, коллективных книг и множество научных статей. Его глубокие научные интересы

связаны также с исследованием корейской диаспоры.

Хван Юрий Сынгерович

Кандидат исторических наук, доцент. Принимал активное участие в становление корейских общественных организаций Москвы и России. Автор ряда сценариев, в том числе об исторической судьбе корейской диаспоры.

Чугунова Екатерина

Ученица 9 класса г. Сосногорска Республики Коми. На ежегодном историческом конкурсе для старшеклассников "Человек в истории. Россия - XX век", который проводится при поддержке Европейского Сообщества (Брюссель), Фонда Форда (США) и Фонда имени Генриха Бёлля (ФРГ) из 1824 работ ее реферат был введен в число финалистов и награжден почетной грамотой.

About contributors

Amanova Gulistan Abdirazakovna

Candidate of Sciences – Ph.D. (Philology). In 2004 defended her candidate of sciences (PhD) thesis which became the basis for her monograph "Korean Poetry in 1930-ies -1945" published in Tashkent.

Bugay Nikolay Fedorovich

Doctor of Historical Sciences, Professor. The author of many publications on a history of deportations of peoples in the Stalin period, on problems ethnic minorities in the contemporary Russian Federation.

Choi Jin Sun

Pastor of Vladivostok Presbyterian church " Vera"

Efremov Efrem

Graduated the Department of Korean Language and literature of Tashkent State Pedagogical University. Diploma of the 3d grade at the International conference of students of Korean departments of the Central Asia, Almaty, 19-21.5.2005. At present he is studying for his master's degree in TashSPU.

Kan Alexander

Born in Pyongyang. Finished the republican physics and mathematics school in Almaty, graduated from Moscow Institute of Electronic Technology and the Institute of Literature named after M.Gorky(seminar in prose). He is the winner of the All-Russia literature contest " New names" (Moscow, 1994), contest of the European Cinema Academy "Nipkow Programm" (Berlin, 1999), contest for the best full length film script (Seoul, 2003). His works are translated into English, German, Swedish and Korean.

Kan Sang Ho

Born on March ,5th, 1909. After liberation of Korea he was sent to Pyongyang with a group of Soviet Koreans. Worked as a teacher at a school training national Koreans specialists. He was Deputy chairman of the Labor Party of Korea in Kangwon, Deputy minister of Internal Affairs of the PDRK. He is General Major of the PDRK. On his return he used to live in Leningrad and published his memoirs about his life and work in the PDRK.P.

Kvon Ki Sook

Candidate of Sciences in Philosophy, lecturer of the department

of Russian studies of the Кёнгки university. She graduated from the department of Philosophy of the Moscow state university. She gave lectures in philosophy at the Seoul and Чунганд universities. Her major interests are connected with the issues of family and Korean diaspora.

Kim German

Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Department of Korean Studies of the faculty of Oriental Studies and Director of the Center of Korean Studies of the KazNU named after al-Farabi.

Kim Olga Mikhailovna (1932-1990)

She was the first to get a scientific degree of Doctor of Sciences of the USSR among Soviet Korean women. She graduated from Tashkent State university and worked as a junior lecturer, assistant professor and professor there. The topic of her Candidate theses is «Peculiarities of the Russian speech of the USSR Koreans»(1964), and her Doctorate theses – « Transposition at the level of parts of speech and the phenomenon of onomimy in the modern Russian language (1978). She published about 60 scientific works including those published in Poland, Bulgaria and Switzerland.

Lee Jaemun

Professor of the National University Kyonbuk (Daegu, Republic of Korea), author of a number of publications on the topic of national minorities in the Soviet Union and the CIS including Korean diaspora in the modern Central Asia.

Mingzhe Xu

Research Center for the Korean-Chinese Culture Yeonbyon University, China

Осенмук Tatyana Petrovna

Daughter of the repressed active participant of the partisan anti-Japanese movement in the Far East and Manchuria, public figure in the sphere of education and culture.

Park Mikhail Timofeevich

Writer, artist, member of the Union of Writers of the USSR and Kazakhstan. He worked in the "Koyo Ilbo" newspaper office. Published more than thirty stories, novels and plays for the Korean theatre. His story " Sunflower" won the First Prize of the Фонда зарубежных корейцев and Korean pen-club in the sphere of literature in 2001.(Soul, republic of Korea). Park M.T. participated in the personal exhibition of his pictures in Almaty, Seoul (1993,

1995), and in Paris (1995, 2006). At present he lives in Moscow.
Sagitova I.O.

Scientific researcher of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the peoples of the Far East (Vladivostok). She defended her Candidate theses « Diasporic communities of the Primorskii krai: formation, development, ethnocultural character (second half of the XIX-XX cc)

Safronova Lyudmila Vaslievna

Assistant professor of the department of Russian and World literature of the KazNPU named after Abai. In 1994 she defended her Candidate thesis «Rhythmic composition of a prosaic work. (based on stories by A.Kim., V. Makanin., R. Kireev)». At present she is working at her Doctor's thesis «Author and Hero in Postmodern Prose». She has about 100 publications in Kazakhstan and abroad, including 5 articles devoted to the creative activity of A. Kim.

Shim Hong-Yong

Candidate of Sciences in Politics, finished post-graduate courses of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences. His Candidate theses - «Korean Ethos in the system of International Relations in the USSR». (1998). He published a number of articles and books in Russian. At present he works in the Institute of military history of the Mnistry of Defence of the Republic of Korea.

Svishchev M.P.

Main specialist of the Department of State service of the administration of Khabarovskii krai, Candidate of Sciences in Philosophy

Tarasov Viktor Alexandrovich

Candidate of Sciences in History. He worked as a diplomat(Councillor of the first class) from 1950 to 1988. he worked in the Representation of the USSR in Korea, China, Somaly and Kenia.

Temirbolat Alua Berikbaikyzy

Assistant professor at the chair of the theory of literature and folklore of the KazNU named after al-Farabi. In 2001 she defended her Candidate thesis «Artistic Time and Space in the Prose of A.

Kim". She is engaged in the research of theoretical and philosophic issues of literature, topics related to interaction of cultures of the East and West, Kazakhstan and Russia, studies the categories of artistic time and space. Over 60 scientific works.

Titarenko M.L.

Doctor of Philosophy, Director of the Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences.

Trofimchuk Nikolai Antonovich

Doctor of Philosophy, Professor, Head of the department of Religion Studies of the Russian Academy of State Service under the President of Russia. In 1991 he defended his Doctoral theses «Religious and political propaganda of foreign centers and its influence on the Christian movement in the USSR». He is the author of many publications.

Центр Корееведения КазНУ им. аль-Фараби принимает материалы для публикации в своем журнале «Известия Корееведения в Центральной Азии». Статьи могут быть написаны на казахском, русском, корейском и английском языках объемом не более одного печатного листа. Следует полностью указать фамилию, имя, отчество, место работы, должность, ученую степень и ученое звание автора, его основные публикации. Тексты рукописей набирать с интервалами между строками – 2мм, абзацным отступом – 12мм. Материалы представлять в распечатанном виде. Для облегчения и ускорения издания очередного номера журнала просьба прислать дискету 3.5 с электронной копией рукописи. Корейские слова передавать в транскрипции Mc Cune-Reischauer, а термины выделять курсивом, комментарии и ссылки на литературу давать в конце текста.

Присланные рукописи не редактируются и не возвращаются.

Рукописи принимаются по адресу: 480012, Алматы, ул. Амангельды 61-а, ком. 200, Центр корееведения факультета Востоковедения КазНУ им. аль-Фараби

Тел/факс: 327- 2674589

Email: kazgugnk@yahoo.com или khanval@albatros.uz

**ИЗВЕСТИЯ КОРЕЕВЕДЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
ВЫПУСК 5 (13)**

Научное издание

ISBN 5-628-01-982-8

**© Центр Корееведения КазНУ
им. аль-Фараби**

**Издание осуществлено при содействии Academy of Korean Studies
(Republic of Korea)**

**Формат 84x108 1/32 , объем 21 печ. л.,
Заказ № 1826 Тираж 500 экз.**

**Отпечатано в ТОО ЖИЦ "Сенім". г. Тараз, ул. ТОле би, 22
тел.: 43-32-84**